

До чего не дорос Акакий Акакиевич

РАЗГОВОР ПОСЛЕ УРОКА

С тем, что Гоголь – великий писатель, кажется, никто не спорит сегодня. Но кто он: блестящий сатирик – обличитель пороков человека и общества? Тонкий юморист, комик, развлекающий и веселящий читающую публику? Мистик? Таким представляли его современники. Таким он остаётся, к сожалению, и для большинства из нас. Так изучают Гоголя в современной школе, хотя известно, что это был глубоко верующий православный человек. Об этом наш корреспондент беседует с Людмилой Владимировной ЛАХРЕЕВОЙ, преподавателем словесности Ярославской губернской православной гимназии имени святителя Игнатия Брянчанинова.

– Мироззрение автора всегда лежит в основе его творчества. Изучать и понимать Гоголя в отрыве от православия невозможно, – говорит Людмила Владимировна. – Вот что писал о нём протоиерей, новомученик Иоанн Восторгов: «Это был писатель и человек, который правду свою и правду жизни проверял только правдой Христовой». Сатирик, юморист? Конечно. Гоголь высмеивал пороки людей, обнажал их, но как? Как православный человек: с точки зрения греховности, семи смертных грехов, и надеялся с помощью литературы разбудить совесть человека – так открываем мы этого писателя на уроках в православной гимназии.

Любимая пьеса семиклассников – «Ревизор». Её можно и по ролям читать, и сценки разыгрывать. Смешные персонажи. Но почему Гоголь говорит «о невидимых миру слезах»? Почему он был недоволен спектаклем, хотя пьеса имела успех у зрителей? Всё это можно найти в объяснениях самого писателя, в его письмах. Вот он пишет о том, что же это за ревизор, который в конце пьесы производит буквально апокалиптическое воздействие на героев её. «Будто и не знаете?.. Что прикидываться? Ревизор – это наша проснувшаяся совесть... Перед этим ревизором ничто не укроется, потому что по Именному высшему позволению он послан, и возвестится о нём, когда уже и шагу нельзя будет сделать назад...» Православному человеку понятно, о чём идёт речь. Страшный суд – именно это имел в виду и Гоголь, когда писал пьесу. Ведь звучат же в ней слова Аммоса Фёдоровича: «Господи Боже! Не знаю, где сижу. Точно адский огонь», – разве они не напоминают о духовном возмездии, которое ожидает человека по его грехам?

– Но если это было не совсем понято современниками писателя, которые всё-таки были воспитаны в лоне Церкви, как могут понять и принять это наши современники?

– Наши дети, я имею в виду гимназию, имеют понятие о грехе. Они знают, что грех способен исказить образ человека, созданного по подобию Божьему. Знают, к чему это ведёт мир. Так что разговор идёт предметный. Рассуждаем о

фото Вячеслава ЮРАСОВА

том, что же незаметно ведёт человека к греху. Вот, кажется, повесть «Шинель» и не о грехе совсем. А о чём? О «маленьком человеке», в давленном обстоятельствами? А может, маленький человек – это тот, кто не дорос до осознания заповедей Христа: возлюблю Господа Бога Твоего, возлюблю ближнего своего. И рассматриваем Акакия Акакиевича уже с этих позиций. Что он любил в жизни? Только буквы. Какая у него великая мечта? Шинель... Поэтому, может, и сняли её в первый же вечер... Гоголю обидно, что человек, созданный Богом, вот так живёт. Но, с другой стороны, и он тоже человек, и его жаль, и его надо любить. И автор сострадает ему в том, что духовно не дорос Акакий Акакиевич до того, собственно, для чего предназначен Творцом.

Вернуть сознание человека именно к христианскому менталитету – задача нелёгкая. Но ведь в этом и видел свою миссию сам Гоголь как православный писатель, за какую бы тему он ни брался.

– Судя по всему, в гимназии изучают те же самые произведения Гоголя, что и в обычной школе?

– Да, те же самые. Однако мы стараемся больше внимания уделять биографии писателя, его взглядам, мироззрению. Гоголь, Достоевский, Толстой, Чехов – ну как говорить о них вне

контекста времени, вне православия? Ведь от рождения все они были православные люди, воспитывались в православной среде, и все метания их, личные и творческие, тоже были связаны с религией... Так устроен русский человек. И это всё есть в их произведениях. Гоголь решил с помощью искусства изменить человека. А возможно ли это? Мы рассуждаем об этом на уроках.

– И что же?

– Ребята пришли к выводу, что это невыполнимая задача.

– Да, творчество – ведь такая вещь, увлекает, отвлекает человека, может быть, от чего-то более существенного в жизни. К тому же оно связано с тщеславием, с гордыней. Сколько же сразу испытаний приходится пережить человеку?

– Скажем, Гоголь чувство юмора имел необыкновенное. Ещё в гимназии, где он учился, это отмечали, а юмор – это всё равно насмешка над человеком, в определённом смысле – грех. И как христианин он не мог всего этого не созавать... Потому-то так тяжело было ему заниматься писательством... Трудно и изучать Гоголя. Его язык становится всё менее понятен современным детям. Я стараюсь покупать такие издания, в которых примерно четверть страницы – словарь, объясняющий те или иные слова, которые употребляет автор. Стараюсь много читать Гоголя вслух. Это самый

хороший приём, дети с интересом слушают и лучше понимают произведение. Когда учителя приходят к нам на уроки, говорят, что везде произведения проходят, а в гимназии их изучают. Да, мы стремимся к этому. Я очень люблю, когда дети сами начинают думать, высказываются, мне очень нравится так работать. Нравится, когда у ребёнка рождается мысль, но таких детей сейчас мало. Все привыкли получать готовое. Мне говорят, что я воспитываю вольнодумцев...

– А может, просто «думцев», думающих, как же их не хватает в нашей жизни! Возможно, если бы такие уроки литературы и истории были в обычной школе, отпала бы необходимость во введении «Основ православной культуры». Что уж культурнее литературы может быть, а у нас она в XVIII – XIX веках и была-то в основном православная.

– Конечно, православие – нравственный фундамент нашего народа. Гоголь именно так это осознал. Никто не собирается навязывать человеку веру, разговор идёт о том, что правильно воспринимать русскую литературу XIX века вне контекста православия просто нельзя: это противоречит правде жизни.

Беседовала
Ирина ХРУПАЛОВА.